

Твиттер Фантома был просто прекрасен. Его фотография представляла собой изображение парящего в воздухе человека со звездами и полной луной на заднем плане. Его ник был @RealGhostBoy, а описание профиля состояло из фразы "Только хорошие умирают молодыми". Что, честно говоря, было смешнее, чем могло бы быть.

Твиты варьировались от реальных предупреждений своим подписчикам о готовящемся нападении призраков до просто странных. В одном твите было видео, на котором его избивает призрачная ящерица с подписью "Страховые компании страхуют призраков? Спрашиваю друга". После этого был твит "Считается ли мертвость предсуществующим состоянием?". Тони начал понимать, что Фантом шутит о мертвых больше, чем все остальные вместе взятые. Поначалу это его пугало, но теперь? Теперь все стало казаться не таким ужасным. Если Фантом не расстроился из-за того, что умер, то почему он должен расстраиваться?

Он немедленно проследил за аккаунтом и отправил твит.

@RealGhostBoy Спасибо, что помогли нам в Нью-Йорке. Мы в долгу перед тобой.

Как только твит был отправлен, Тони прокрутил вниз ленту призрака. Твиты появлялись как бы случайно, без всякого расписания. Но ведь он был призраком, зачем ему расписание. Тони посмеялся над некоторыми из них.

Играю в "Особняк с привидениями Луиджи". Оценил бы призрачность на 2/5. Нужно больше страшилок.

Я бы точно смог сделать особняк с привидениями лучше, чем чертов Луиджи.

Начну собирать деньги на строительство лучшего особняка. Тележки будут разрешены.

"В пятницу отправьте этот счет Питеру. Ему это понравится".

"За дело, босс".

Тони положил телефон и начал составлять отчет о парке Эмити и Дэнни Фантоме для Совета Аккорда. Хотя он сомневался, что Фантом когда-нибудь станет тем, кто подпишет Соглашение, даже с такими поправками, как были, Совет все равно захочет узнать о новом игроке. Тони не нравилось работать с Советом. Он ненавидел аккорды. Но с другой стороны, когда ответственность была чем-то, что нравилось человеку?

Аккорды были дерьмовыми. Идея пометить мета, как каких-то паразитов, подлежащих истреблению, не понравилась ему, что бы там ни думал Стив. Ему не нравилось, что он чувствует себя обязанным поддерживать их.

Но какие еще были варианты? Он так долго противился авторитетам всеми возможными способами, и это привело его сюда. Может быть, если бы он больше времени уделял общению с людьми вроде Росса, все было бы не так ужасно, но... сожаление было одним из постоянных

спутников Тони.

В стеклянную дверь его лаборатории постучали. Он поднял голову и увидел, что там стоит Стив и выглядит... ну, нервным. Это был первый раз за долгое время, когда кто-то пришел в лабораторию Тони. Даже Брюс избегал этого места, предпочитая, чтобы Тони поднимался к нему в лабораторию, если они собирались поговорить о науке. В лаборатории хранились его костюмы. Это было самое охраняемое место в башне.

Тони нахмурился.

"Впусти его, Пятница".

"Вы уверены, босс?"

"Просто сделай это".

Стеклянная дверь распахнулась, и Стив вздохнул с облегчением, или, по крайней мере, так показалось. Он сделал один шаг внутрь, почти не решаясь, как будто думал, что что-то может выпрыгнуть и укусить его.

"Что такое, Кэп?"

"Ты здесь уже давно".

"Всего... четыре часа", - сказал Тони, как столько времени уже прошло? "Ты не для этого сюда спустился".

Стив слегка поморщился, но не стал отрицать. За всю их долгую историю Стив никогда не приходил проведать Тони, когда тот был в самом разгаре изобретательского порыва. Тони молча ждал, зная, что этот человек хочет накричать на Тони. Прошло около 15 секунд, которые для его мозга были вечностью, прежде чем Стив заговорил.

"Я просто разговаривал с Тором".

"И что? Если ты здесь только для того, чтобы посплетничать, то мне есть чем заняться".

"Нет, черт возьми, Тони. Я пытаюсь сказать тебе что-то важное".

"Тогда сделай это!"

"Мы должны это остановить! Я не знаю, как, но ты не можешь продолжать бороться со мной!"

"Так это моя вина? Ты вообще не разделяешь вины?"

Стив на полсекунды готов был зарычать, но остановился и опустил голову.

"Нет. Ты прав. Мне очень жаль. Мы должны это прекратить". Тони поджал губы, он не был

уверен, что именно он хотел услышать от него в ответ.

"Я знаю, что ты злишься из-за того, что я сделал", - сказал Стив. "Но я тоже имею право быть расстроенным! Ты подписал Соглашение! Ты только что согласился с этим списком мета, а ведь ты даже не мета!"

"Ты солгал мне об убийстве моих родителей, Роджерс. Я не вижу морального эквивалента". Стив вздрогнул от этого напоминания.

"Баки не... Я должен был защитить его. Я не знал, что ты сделаешь, и я..."

"Это был не твой выбор, Роджерс", - сказал ему Тони. "Проклятье. Ты позволил мне годами жить с мыслью, что мой отец погубил себя и мою мать своим пьянством. Ты не поверил мне, что я выслушаю тебя и отнесусь к Барнсу разумно. Я мог бы помочь тебе. Когда Щ.И.Т. падала, я мог бы помочь тебе уничтожить носители и вывести Гидру на чистую воду. Неужели ты думаешь, что я не смог бы найти Барнса быстрее?"

Стив все еще выглядел упрямым. Тони не мог его винить.

По правде говоря, он и сам не знал, как бы отреагировал, если бы Стив сразу сказал ему об этом. Какая-то его часть хотела бы немедленно убить Барнса, а какая-то отправила бы Джарвиса на поиски. Тони хотел сыграть на моральных принципах, хотел сказать, что поступил бы правильно. Но он не мог, потому что не знал.

"Я был неправ, не сказав тебе раньше. Особенно когда мы приблизились к поимке Баки". И тут Тони почувствовал, что попал в Сумеречную зону. Стив признал, что был неправ? Конечно, это был признак апокалипсиса.

"Послушай, Тони, я сделал много неверных решений. Мне жаль, но мы не можем продолжать так бороться. Мир все еще нуждается в нашей защите. Мы не можем дать ее, если мы с тобой даже не можем находиться в одной комнате без ссоры".

"Мы прекрасно справляемся в полевых условиях".

"Правда? Мы сегодня полдня спорили о Человеке-пауке и Фантоме".

"Слушай, Кэп. У меня нет причин играть с тобой в добрые игры. Ты ясно дал понять, что ты обо мне думаешь, когда оставил меня истекать кровью в Сибири. Я буду вести себя хорошо, пока ты не попытаешься повторить то же самое дерьмо, которое ты провернул со Спайдерменом. Понял?"

"Тони, мы друзья". Он не просто так это сказал.

"Убирайся".

Стив ушел. Он выглядел так, будто не хотел этого делать, но, похоже, понял, что именно он

сказал. Тони рухнул на табурет, и лабораторию заполнила тишина. Он не хотел разбираться с этим. Да и не должен был. Всего одна рюмка поможет, подумал он. Один стаканчик успокоит нервы и мозг, поможет всему замедлиться. Тони собрался встать, как вдруг зажужжал телефон. Он поднял его со стола.

Ответ на его твит.

@IAmIronman У меня есть venmo и paypal. Выбирайте сами.

Тони фыркнул. Это было совсем не то, что он имел в виду. Он набрал ответ.

@RealGhostBoy Что за герой берет деньги за доброе дело?

@IAmIronman Да ладно тебе, я пытаюсь купить Nintendo Switch для своего дома с привидениями.

Ну и кто был Тони, чтобы встать на пути к такой благородной цели? Он решил подшутить над ребенком-призраком, подчеркиваю, над ребенком.

@RealGhostBoy Убеди меня.

И вместо того чтобы прервать свою полосу трезвости, Тони стал торговаться с Призраком за Nintendo Switch. Это напоминало ему разговор с Питером, только Питер никогда не был бы таким смелым. Обычно он говорил: "Мистер Старк, вы не обязаны" или "Я не могу взять это, мистер Старк". Фантом же с готовностью требовал 400 долларов, необходимых ему для покупки игровой приставки, в обмен на помощь в спасении Нью-Йорка.

В разгар переговоров он заметил, что Питер залез в его официальный аккаунт Человека-паука и начал посылать Фантому каламбуры в Твиттере. Это его ничуть не удивило. На все это обратил внимание весь Твиттер, и вскоре хэштег #GetPhantomASwitch стал трендовым. Потому что, конечно, это было чертовски важно. Интернет был странным местом.

По крайней мере, это было лучше, чем кричать на Стива.

<http://tl.rulate.ru/book/106261/3785183>